ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВÔВЪ. СЕРЕДА. **Ч. 35.** дня 25. цвѣт. (7. мая.) 1851.

Выходитъ що середы и суботы. Цѣна на текущее чвертьроче для ôтбирающихъ въ Редакціи: 1 рен. 10 кр. — черезъ почты: 1 рен. 30 кр. ср.

Львôвъ, дня 1. мая 1851. Газета Львовска польска оумѣстила въ 75. Ч. артикꙋлъ дописователѧ изъ Стрыйского, ꙗкогось, ꙗкъ тамъ стоитъ Рꙋсина, росправлѧющого съ прїѧзною нибыто троскливостею о розточенїю грошей на дôмъ народный собраныхъ. Маючи о станѣ рѣчи совершенное въ всѣмъ противное переконанїе, неподобало молчати на такꙋю клеветꙋ, котра нетокмо мꙋжей найчистшого характера въ зломъ ставила свѣтлѣ, але и длѧ цѣлои намъ такъ важнои справы дꙋже вредительно дѣлати могла; сего ради далъемъ отъ себе днѧ 30 марта (11 цвѣт.) 1851. отвѣтъ до тоиже польскои Газеты, въ той надеждѣ, же реченнаѧ Газета съ тою готовостїю поманꙋтыи отвѣтъ оумѣстить, съ ꙗковою дописъ изъ Стрыйского оумѣстила. Тщетни были мои ожаданїѧ, хотѧ Редакцїѧ реченнои польскои Газеты полꙋченїе моего отвѣта потвердила, которое потвержденїе оу подписанного въ рꙋкахъ сѧ находитъ. При поманꙋтыхъ обстоѧтельствахъ принꙋжденъ есмь хотѧ изъ польского дописꙋ о неꙋжитости „Зори Галицкои“ перестереженый, однакже оупрашати Господина Редактора „Зори,“ щобы вышереченный отвѣтъ въ колюмнахъ тоиже помѣстити благоволилъ; который есть слѣдꙋющого содержанїѧ:

„Почтенный Господине Редакторе!“

В. Ч. 75. оурѧдовои Газеты Львовскои польскои достохвальной Редакцїи Честности Вашой, оумѣщено въ отдѣлѣ неꙋрѧдовомъ на *prima Aprilis* дописъ изъ Стрыйского ꙗкогось о благо общее много печального, дивно быстрыхъ чꙋвствъ Рꙋсина, который изъ Стрыйского высмотрилъ чи вывѣтрилъ рѣчи въ Львовѣ, ꙗкихъ мы, маючи Львôвъ такъ близько предъ собою, нїѧкимъ смысломъ достеречи не могли, и доси неможемъ, Рꙋсина, который въ своей длѧ справы рꙋскои ревности изрѧднѣйшаго рода, розголошае по свѣтѣ съ прїѧзною оуслꙋжностїю рѣчи длѧ неи всевреднѣйшїи; а въ прїѧзномъ восхищенїю своемъ, тое, що зразꙋ ꙗко вѣсти токмо подаетъ въ дальшомъ токꙋ що разъ съ большою знаменае певностїю, и промавлѧючи ꙗкъ словомъ такъ дꙋхомъ не рꙋскимъ, жадаетъ оправданїѧ передъ сꙋдомъ, егоже самъ собираетъ.

Помимо тои такъ напрасно изъѧвленной ревности дописователѧ изъ Стрыйского, неможꙋсѧ такой освободити отъ всѧкого недовѣренїѧ въ томъ взглѧдѣ, оуважаючи же хоть Рꙋсиномъ быти кажесѧ, однакже временописи Рꙋскои Зори читати не оумѣетъ або не хо-

четъ; инако былбы, ащебы восхотѣлъ, о зарадѣ грошми на до̂мъ народный собранными съ всемъ инаго оувѣрился и защадилъ себѣ непотребнои гризоты.— Отъ письма во поманꙋтого мо̂гъ оувѣдати, же въ Радѣ рꙋской (см. Ч. Зор. 10 изъ 1851) о̂тъ давна тымъ щиро занимано ся, и оухвалено не токмо приходы и выдатки въ обще, но и наидробнѣйшіи датки, вразъ съ именами благосклонныхъ дателей, для заспокоенія общественности въ времеписмѣ вышеприведенномъ „Зорѣ" обвѣщати: — былбы оувѣдалъ, же складнѣишого и сильнѣишого ради дѣланія въ справѣ дома народного поставленно отдѣльнꙋ комиссію завѣдꙋющꙋю справами тогоже дома, еже переднѣйшимъ дѣйствованіемъ было, выказы состоянія кассы въ загалѣ и поединчихъ приходо̂въ и выдатко̂въ подробно вылагодити и оувѣщанія ради общенародного печатати, а оусовершеніе того, едино физическими завадами доси припинене, необавомъ настꙋпитъ.

Знаю же моимъ соплеменникамъ есть народность чꙋвствомъ живымъ, есть ихъ животомъ, гадаю про тое, же всякая справа общенародна, по крайной же мѣрѣ рѣчь о домѣ народномъ, которая въ цѣломъ народѣ рꙋскомъ такъ много знайшла сочꙋвстія, кождого правого Рꙋсина близько обходитъ. Однакже маю тое особистое оувѣреніе, же рѣчь тая никого близше и ширше обходити не можетъ якъ мене, который насампередъ помыслъ той позвзати и свѣтꙋ объявити дерзнꙋлъемъ; есть то плодъ моей мысли, а чимъ бꙋдь онъ есть въ очахъ иныхъ, менѣ есть такъ любымъ, якъ кождомꙋ правомꙋ родителеви власне чадо его; сего ради никто не смотрилъ запевне съ бо̂льшею ревностію того всего, що ся до оувещественія того помысла относитъ, яко я; обитаючи же близше Львова якъ дописователь изъ Стрыйского, имѣючи при томъ честь быти членомъ комиссіи справами дома народного завѣдꙋющой, былбымъ неохибенно достерегъ наименьшое оскорбленіе въ грошехъ на тое зложенныхъ, и не ожадалъ, ажъ тамъ ктось ся отозве; но въ сей часъ наробилъ крикꙋ съ тою тревожливостею, съ якою взывае отецъ помощи для своего въ опасности сꙋщаго отрочате. Але оувѣренный, яко всячино въ той мѣрѣ въ добромъ зостаетъ ладꙋ, и щоразъ складнѣйше идетъ, съ радостію заспокоити могꙋ ажь надто печального дописователя изъ Стрыйского и поплечнико̂въ тымъ оупевненіемъ, же все що бꙋдь и зъ якои бꙋдь норы и на храмъ Господень и домъ народный вплынꙋло, до сего времени на жадныи оубочныи замѣры не обернено и обертати недопꙋстили бысьмо.

Общественно̂сть воспріймeтъ незабавомъ съ всемъ оуспокояющее изъясненіе такъ о всѣхъ хотьбы и найдробнѣйшихъ на тꙋю цѣль оузысканыхъ приходахъ, якъ и о выдаткахъ до теперь зробленныхъ, а наро̂дъ рꙋскій пересвѣдчитъ ся яко тіи, котори Его доси въ всѣхъ слꙋчаяхъ съ прихильностію и отвертостею, въ всякомъ своемъ дѣланію его а не свою особистꙋ корысть вознамѣрали и слѣдили, достойни того нимже величаются довѣренія.

Остереженъ дописователемъ изъ Стрыйского о неꙋжитости Газеты рꙋскои „Зора" прибѣгаю къ Вашой Чести съ тимъ оувѣреніемъ, яко тыхъ ко̂лька словесъ знайдꙋтъ тꙋю самꙋю доброхотность для оумѣщенія въ Газетѣ польской, которою оумѣщается артикꙋлъ на котрый отповѣдаю: а то тимъ дꙋжше, когда не скрываю имене моего по̂дъ двома бꙋквами, но полно подписꙋюся.

Льво̂въ дня 8го Апрілія 1851 г.

Трещаковскій Левъ священникъ.

ЗАГРАНИЧНИИ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣдень, 30. цвѣтня. Послѣ довѣрительныхъ изъявленій въ никоторыхъ временописахъ соглашае сѧ Австріѧ съ Прꙋссами въ своихъ дипломатичныхъ розправахъ относительно застꙋпничества при союзѣ до всеобщого преложенїѧ въ томъ, дабы оное на кꙋріи подѣлено (с. є. Австріѧ, Прꙋссы и прочіи державы) и зъ депꙋтатовъ поединчихъ изъ оустроено было, и не ѧко рѣшительный, но больше ѧко совѣтꙋющій органъ дѣйствовало.

— Надзвычайный Дꙋньскій высланникъ гр. Плессенъ изъявилъ въ недавномъ совѣтованїю сѧ съ кн. Шварценбергомъ намѣренїе Дꙋньского кабинета, с. є. съ цѣловъ державовъ до союза нѣмецкого прилꙋчитисѧ.

Вѣдень, 2. мая. Междꙋ Австрійскимъ и Францꙋзскимъ кабинетомъ сꙋществꙋе теперь здѣсь отъ давна ожадаемое порозꙋмлѣнїе, а пꙋтешествїе гр. Дитрихштейна есть въ тѣсномъ свѧзи съ вопросомъ прилꙋченїѧ сѧ Австрійской державы до союза нѣмецкого. По крайной мѣрѣ свѣдомо намъ, що гр. Дитрихштейнъ полꙋчилъ тайни наставленїѧ касающїисѧ того вопроса.

— Послѣ литографованой Газеты „*Neuigkeitsbote*“ отправитсѧ Є. Величество Цѣсарь на бꙋдꙋчій тыждень въ пꙋтешествїе, по крайней мѣрѣ оудостовѣрѧютъ насъ приꙋготовленїѧ къ томꙋ дѣлꙋ. Догадꙋютсѧ денекотрїи, що вознамѣренна цѣль того пꙋтешествїѧ мае быти Галичина.

Вѣдень. Зъ причинъ недостаткꙋ книжокъ школьныхъ иллирїйскихъ къ оупотребленїю въ гимназїѧхъ оного корꙋнного краѧ, оказало в. министерство готовость постаратисѧ о надгородꙋ за сочиненїе или переведенїе зъ иного ѧзыка и выпечатанїе иллирїйскихъ гимназїальныхъ школьныхъ книжокъ. Въ надгородꙋ за переводъ запевнаетъ 20 зр. за печатаный аркꙋшъ; за первотворныи сочиненїѧ по обстоѧтельствамъ и бо̂льше, но въ такомъ слꙋчаю рꙋкопись правительствꙋ припадае. — Кобы тото и оу насъ такъ бꙋло, безъ сомнѣнїѧ найшлибысѧ и писатели и переводчики рꙋски длѧ книжокъ до гимназій.

Прага. Наше народне Мꙋзеꙋмъ надѣесѧ знаменитого дара зъ Бѣлогорода Сербского. Єнералъ Стефанъ Петровичь Кничанинъ мае мꙋ послати свою саблю, съ неюже въ только сраженїѧхъ побѣждалъ. Зваживши, ѧкъ высоко цѣнатъ той югославяньскій лицарь поманꙋтое орꙋжїе, можна заключити на его великꙋю привѧзанно̂сть къ Чехамъ. Загребскїи Новины приносѧтъ тꙋю вѣсть, же поманꙋтый сербскій єнералъ посылае Чехамъ саблю, зо всѣхъ орꙋжій себѣ наймилѣйшꙋю, саблю, котора мꙋ во всѣхъ сраженїѧхъ найвѣрнѣйшою дрꙋжкою бꙋла. —

Голомуцъ, 30. цвѣтня. Междꙋ Вѣднемъ, Берлиномъ и Копенгагенъ сꙋществꙋе сильнаѧ пересылка дописей касающихсѧ оупорѧдкованьѧ Шлезвикъ-голстинскихъ обстоѧтельствъ.

— „*D. Ztg. a. B.*“ доноситъ зъ Вѣднѧ що Россійское министерїꙋмъ справъ внѣшныхъ порꙋчило г. Маиендорфъ (въ откровенной дописи подъ днемъ 4 цвѣтнѧ) желанїе правительства Россійского, с. є. еще одной особенной конференцїи касающойсѧ вопроса Дꙋньского, въ кнѧзю Шварценбергꙋ возбꙋдити. — Въ томъ отношенїи отойшолъ такожде вопросъ зъ Петрограда до Англицкого и Францꙋзского министерїꙋмъ, чи не склонилибысѧ до споспѣшествованїѧ впредспоманꙋтого желанїѧ.

Берлинъ. Довѣдꙋемосѧ, що Прꙋсское правительтво рѣшило свого высланника до сойма союзного еще предъ 12 т. м. до Франк-

фѹрта выправити, и современно приглашае всѣ правительства, которїи еще своихъ застѹпниковъ до сойма не выслали, абы тое предъ 12 т. м. здѣлали.

Загребъ, 28. цвѣтня. Послѣ оудостовѣренныхъ донесеній зъ боевого поприща въ Боснїи, столкнѹлися были на дню 23 и 24 цвѣтня матежники съ войскомъ Скандербека. 24 тревала борба отъ 7 часа до 10 въ вечеръ; матежниковъ сила была 4 — 5000 мѹжей, они боролись съ отчаянїемъ, — однакожь бой не былъ рѣшенъ. —

КРАЙ РОДИМЫЙ.

Изъ Золочѣвского. И нашїи Надбѹжанськїи стороны, — хотя и згадки за нихъ въ нашихъ времянописахъ, сихъ органахъ, черезъ которыи жизнь народно-рѹска свѣтѹ изображается, ни дозрѣти, ниже домацатися возможно, — не сѹть такъ цѣлкомъ бездѣльными, якъ може комѹ выдается. Есть то истина незаперечаема, що междѹ нами необрѣтаются якось люди, которыибы деколи о нашомъ животѣнїю свѣтѹ извѣщали, которыибы доносили, якъ мы тѹтка живемо, якъ и що мы здѣсь дѣлаемъ: то однако и мы неспимо, но ревнѹемъ по можности нашой, оусилѹемся всѣми способами народъ нашъ любезный до лѹчшого состоянїя пôднести и то такъ въ вещественномъ якъ оумственномъ отношенїю. Наводимъ всегда въ память повѣреныхъ намъ оное обѣтованїе, оное заложенїе, которымъ къ воздержанности отъ проклятой парѹхи въ лицѣ св. церкви обязалися, и можемо ся повеличати, що нашїи стороны въ томъ отношенїю многимъ инымъ за примѣръ и взорецъ послѹжити моглибы. Оу насъ празники, весѣля, поминки и прочїи обряды отбываются со всемъ тверезво, красненько, по христїяньски, якъ Господь приказалъ, и смердюхи тоей вражôй оу насъ нигде незавѣтритъ. Гостеньки зôйдѹтся по Богослѹженїю досыть численно, побесѣдѹютъ красненько то о господарствѣ, то о дѣточкахъ маленькихъ, той потѣсѣ, въ которой всенадежно жїемо; то о новоѹчрежденной школѣ, на которѹю съ радованїемъ споглядаемъ, знаючи, що она нашимъ дѣтемъ лѹчшѹю долю принесе, якъ мы до остатныхъ временъ малисьмо; то сновъ бесѣда звертается на церковь, на дôмъ народный, сїе бѹдѹщое огнище свѣтила нашего. Такимъ образомъ собирающися на забавки разомъ и о общихъ, на часѣ такъ важныхъ вещахъ, дѹмаемъ, розмавляемъ и къ ревнованїю дрѹгъ дрѹга одѹшевляемъ. И такъ тихонько и смирно, якъ нашїи стрѹи повольныи, дѣлаемо въ общѹю пользѹ, и то може бôльше якъ иныи, которыи много кричатъ а мало роблятъ.

Съ нетерпеливостїю выглядаемъ праздника 3. мая, который сего года торжественнѣйше обходити замышляемъ, якъ доселѣ. Вѣчныи липы оу насъ розрослися вже досыть значно и здаются таинственно о минѹвшихъ бѣдствїяхъ, гоненїяхъ и времени ига, такъ долго на насъ тяготѣвшомъ, междѹ собою розговорикати, радѹяся за разомъ смотрячи на памятникъ междѹ ними возносящїйся. Въ мѣсто деревяного поставилисьмо величественный каменный, красно изображеный, который теперь подъ заслоною спочиваетъ и ажь 3. мая отслонитъ ясное лице свое. Пѣсни 3 мая сьмо понаѹчалися отъ малого до найстаршого, которыми громогласно повитаемо отсланающїйся столпъ.

Надѣятись, що и въ иныхъ сторонахъ, где до теперь сей день памятенъ не былъ торжествованъ, въ семъ годѹ знатнѣйше отбѹдется. То ино насъ дивѹетъ, що минѹвшого

года въ Львовѣ, где на самъ 3 май случилось намъ быти, тойже безъ всякого веселѣнія отбылся. По нашомъ мнѣнію должнобы оу св. Юрія, где первый разъ выступили Русини яко такіи, ôтки роздался громовый звонъ, цѣлую Русь нашу отъ пятьвѣкового сна возбуждающіи, где громко оударила година воскресенія, всѣхъ насъ оживотворяющая, всѣми сильно затрясшая, которои отгомонъ, рознесшися скоро въ ширшъ и вздолжъ по руской землицѣ, въ члены обумершіи новое житье, новую силу вліялъ; оу св. Юрія молю, въ томъ чертозѣ спасенія народного, где намъ зоря оутренная свѣтленько засянѣла, вѣщая лучшую оучасть, лучшое житье — бытье народови; оу св. Юрія наконецъ, ôтки имя Святоюрцôвъ, — для враговъ нашихъ соромное и презрительное, но намъ святое — свое начало получило, и которе въ исторіи Галицкой вѣчне съ честію отъ благодарныхъ потомкôвъ воспоминатися будетъ — должнобы по нашомъ мнѣнію сей день памятный, сей свѣтло — торжественный, величественнѣйше, якъ где инде отправляти. — Но можетъ быти, що яковая перепона зайшла тогди, которая намъ неизвѣстна; про тое замолчаемъ.

Отъ, извините, во то Русинъ що чуе, тое и изъявляетъ!

Тернопôль, 19. цвѣтня. Нынѣ ôтправилося въ здѣшной церквѣ парохіальной, за желанієм тѣла оучительного Гимназіального и всего юношества, жалобное Богослуженіе по оусопшомъ, во вел. Четверъ преставившомся, свящ. Іерею Іоаннѣ Матинкевичу бывшомъ оучителю Богочестія руского при Гимназіи Тернопольской. — Жизнопись сего многонадѣйного, но скоро оутекшого мужа коротка: Сынъ священнической изъ города Нараева, лишившийся родителей еще въ отрочествѣ, воспитыванъ былъ своимъ родственникомъ по возможности и обстоятельствамъ. Обдарованный необыкновенными талантами, кôнчилъ студія всегда яко первѣйшии изъ первыхъ; а появши себѣ въ супружество женщину въ смиреніи живішу, посвященъ год. 1849. въ Презвитери. Для знаныхъ дарованій духа, волею или неволею, ôтправился въ Тернопôль для обнятія мѣстця пр. оучителя Богочестія; при томъ больше року преподавалъ языкъ рускій въ седми класахъ Гимназіи, а надъ весь тотъ трудъ, стался еще при церквѣ парохіальной (Тернопольской) своими краснорѣчивыми беседами полезнѣйшимъ сотрудникомъ въ душпастствѣ.

Не тôлько тѣло оучительское стратило въ томъ мужу доброго оучителя, церковь с. ревного священника, искусного проповѣдника; но Русини истинного народолюбца; ревность великая въ роботѣ для общей и народа своего пользѣ зъѣла его передъ временемъ. Тая смерть исторгнула намъ оусерднѣйшого друга человѣчества, чувственную, добродѣтельную душу, бисеръ — засіявшій для оувеличеня имени руского... Память вѣчная! а сиротамъ сожалѣніе! —

Гетъ! гетъ! гетъ! гетъ!!!

(Продолженіе.)

Когда она къ образу святому зверненна до святѣйшой Спасителя Матери, единой своей потѣхи, тыми въ души промавляе словами; безбожный мужъ ей складаючи съ арендарикомъ на всечестного отца нашего духовнаго и на старшаго святой церкви брата несотворенныи вещи, яко: що они, не для поратунку неотступаютъ лежащого Романа, но дабы що можь больше зъ ôттамъ нагорнути маетку; що они и съ докторами въ змовѣ,

а тыи въ мѣсто потребной помощи, подали ономȣ щось такого, дабы довшое недȣжалъ времѧ, бо мовили: где бы то по смерти жо̂нки такъ довго требȣвалъ кто болѣти? — що они на дво̂ръ присѧгали сѧ; — горѣлкȣ, безъ которой никто на свѣтѣ неможе жити, заказȣютъ пити, дабы оупала пропинацїѧ, а панъ поишелъ съ торбами; що они и на самого Монархȣ Цѣсарѧ дышȣтъ враждою, ба акцизȣ оуничтожити желаютъ, и Богъ вѣсть що ще невыгадȣвали, и такъ всѧкȣ зрадȣ и месть люто оукладаючи на найневиннѣйшихъ, ще сколька разъ посѧгли до флашки и оба десь потекли сѧ зъ хаты. О! батенькȣ! одотхнȣвши дещо мой старенькїй, промовитъ далѣй, най Богъ цѣлый свѣтъ сохранѧе отъ такого человѣка, ѩкъ той былъ поганый во̂йтиско! не годитъ то сѧ никого обмавлѧти, але то не обмова, онакше не поняли бы есте оужаснѣйшой доли нещасного Романа въ цѣлой полности. Ахъ! не было оу того человѣка ни боязни Божой ни соромȣ людского; божь то поминȣвши, що бȣвало ѩкъ ѩкаѧ пїявка кождого и найневиннѣйше оучипитъ сѧ, доѣсть до живого и крови напье сѧ; поминȣвше, що каждого, хотайбы и найстаршого и найчестнѣйшого обезчеститъ, съ болотомъ смѣшае; але що тамъ ще за гȣба? а выправленна на всѣ стороны? питель въ млынѣ не перепитлюе того, що онъ своимъ перемелѣ ѩзыкомъ. и де сѧ оберне то все онакше: въ дворѣ говоритъ на Панотца та на громадȣ, а оу Панотца на дво̂ръ; подлизȣе сѧ, дабы только що выбадати та перекрȣтити та въ дватцѧтеро, що сѧ никомȣ и не снило, доложити, а потомȣ въ дворѣ ненависть новȣю здѣлати; поколотити кождого съ дрȣгимъ бодай и съ роднымъ братомъ; отци на сȣпротивъ дѣтей, а дѣти на сȣпротивъ родителей возбȣрити; а ѩка безличность! що бѣлое то онъ за чорне, а що чорне то онъ за бѣле впре вамъ, въ ваши очи. А ѩка захлань! а ѩке ненасыщене лакомство? то оуже годѣ! и то чимъ де кто въ большомъ нещастью, чимъ где кто въ тѣснѣйшомъ оутисненїю, чимъ де больше немогȣщи дати си рады нещасна вдовицѧ, чимъ где больше безмощна сиротонька, то онъ больше розлакненый, лютѣйше мече собою на нещасныхъ найсвѧтѣйшȣю власность на питомѣсенькȣ праценькȣ, на остатный кȣсокъ мѣзерного хлѣбца.“ Тое онъ домавлѧючи задȣмалъ сѧ на хвилю, а потомȣ заплаче рѣвными слезами и заговоритъ снова: „Ахъ батенькȣ мой милый, солоденькїй! Оуже то всевышный Сȣдїѧ по свѧтѣйшой недостижимой своей справедливости, допȣстылъ на нашъ нещасный народъ ро̂жнаго племени безбожныхъ, що то въ кервавомъ потѣ загоркованою праценьковъ нашею поподгодовȣвали сѧ та побогатѣли, а теперь немилосердно насъ толочатъ, ахъ! болитъ то люто, болитъ! чȣженьци то, однако опамѧтай ихъ Господонькȣ свѧтый! але ктожъ исповѣсть лютость той болезни, ѩкже, свой своемȣ горшȣю ѩкъ всѧкъ иноплеменникъ, ахъ кровъ то власна, кость зъ кости нашой, ѣдливо задае сердцю нашемȣ? о! въ жадномъ родѣ сотворенїй Божихъ нѣтъ подобного вырода, тое и въ гнѣздахъ ѣдливыхъ змїй нетрафлѧе сѧ — такаѧ закала одномȣ человѣкȣ позостала возможною! а що ще? если такїй народъ до ѩкой вышой додреса оу насъ власти, а когда и рода своего и вѣры своей свѧтой одречеса? тогда лекше, вѣрте батенькȣ! подъ самыми Татарами погибати, ѩкъ подъ такими наставниками рода своего нещасный вѣкъ свой коротати.

Оуже по колькохъ тыжднахъ минȣвшой недȣги, за помощею Отца небесного зачалъ потроха нещасный Романъ приходити до себе;

але нашемꙋ вôйтови, мкъ позднѣйше показовало сѧ, тое небꙋло на рꙋкꙋ. Панотецъ дай имъ Господонькꙋ щасливо провѣковати? ще ôтъ самого початка розболенѧ сѧ онаго, наставили вѣкокаго и съ доброю совѣстію человѣка, пасѣчника вѣрнаго слꙋгꙋ своего, на неотстꙋпного при немъ къ всякой оуслꙋзѣ день и нощъ потребной, а сами, церкви старшій братъ и кôлькохъ нашихъ зъ громады милосердныхъ людей, когда только часъ изволилъ, посѣщали го, и чимъ можъ ратꙋвали. Много милосердныхъ женъ за порадою Панотца, оумовилисѧ помеждꙋ собою, чергою нещасномꙋ ѣсти приносити, деникотри повыперали мꙋ шматачко, але що повѣсти на тое? непоказаласѧ тамъ теперь ни однаѧ зъ тыхъ, которыи въ время помѧнꙋтыхъ родинъ несчастныхъ мкъ саранча позлѣтавшихсѧ тôлько облестно оказовали щирꙋю прїязнь. И вôйтъ, дабы то оказати, що и ôнъ зъ оурядꙋ свого не есть недбалымъ длѧ нещастного, заглянꙋлъ также декогди зъ за двереи тамъ же до хаты, а потомꙋ, если тôлько незасталъ зъ людей никого, строгнꙋлъ мкъ дикїй звѣръ то по пôдъ шопы, то по коморахъ, Богъ вѣсть за чимъ и по що. Здаесѧ однако, що мꙋ тое неконче въ ладъ было, дабы при выходѣ кто го бачилъ, бо длѧ приобрѣтенїѧ того, пôйшолъ ôнъ до двора, и пыталъ тамъ що тôлько роздꙋмѣлъ, а потомꙋ и тое вымогъ, дабы мꙋ довольно было каждомꙋ остро всякое схожденїе съ домомъ того нещастного болѧщого человѣка запретити, ибо повѣдалъ: тая хороба есть тяжкая зараза, и она досягла оуже наставленного тамъ до оуслꙋгъ старого пасѣчника, бо ôнъ бачилъ го тяжко ослабленного, ого оуже добре зараженного! А то бачите окло такъ тяжко розболенного человѣка день и нôчь страждати, не есть диво щось тамъ а ще сталомꙋ человѣкꙋ, и ослабѣти. Но человѣкъ той поганый, що иншого, мкъ сѧ показало, малъ въ безбожной своей гадцѣ; ôнъ бажалъ нещастного праценькꙋ, а дабы ю тымъ бôльше непостереженно возмогалъ снищити, оусильно старалсѧ всякого тамъ позбꙋти сѧ свѣдка. О! Господонькꙋ святый! милосердный! а Тебежъ вездѣ сꙋщого! а Тебежъ всевѣдꙋщого свѣдителя и справосꙋдящого Сꙋдїю! ктожъ сѧ де позбꙋде? ктожъ сѧ предъ Тобою скрые? ктожъ сѧ охоронитъ ôтъ Твоего справедливого каранїѧ? Вôйтъ той, батенькꙋ, забꙋлъ оуже былъ о Бозѣ, и Богъ отстꙋпилъ отъ него, ибо онъ въ безбожныхъ своихъ гадкахъ ще постꙋпилъ далѣй; онъ заприсягнꙋлъ отсꙋнꙋти все, що только не насыщенной его захланности препятствовало а тꙋю найбольше ще становило мѣзерное житье найнещаслившого Романа; отожь запрещенїе приступа людского до, по его мнѣнїю, зараженного дома, не тôлько чинило безбожномꙋ безъ всякого свѣдка свободный пристꙋпъ, но и певнꙋю представляло мꙋ возможность неохибной кончины житья, безъ всякого дозора и помощи лишенного нꙋжденца. Но Богъ не изволилъ такъ страшенныи исполнити окаянного замыслы; Панотецъ проникнꙋли страшнꙋю цѣль того выродка человѣчества, сильно повстали на противъ помянꙋтомꙋ запрещенїю, оудали сѧ особисто до двора, отъ кꙋда выйти мало запрещенїе тое, але тамъ не было комꙋ що мовити. Ай! батенькꙋ, страшна то рѣчь, де въ мѣсто господаря погана челядь всемъ завѣдꙋе, де въ мѣсто пана, небоящїи сѧ Господа рядятъ и панꙋютъ подъпанки! а оу насъ нещастье хотѣло, що сѧ такъ отъ много оуже лѣтъ дѣяло. Батенькꙋ мой милый! ꙗ оуже тꙋтъ оу насъ, трохъ пановъ запамяталъ добре, а истиннꙋ сказати, такой не бꙋли то такїи, мкъ то де инде бꙋваютъ; бо то они еще зъ давныхъ пановъ бꙋли, а що то они, ще ꙗ запамяталъ емъ, не посѣдали всякого богатства? пять городовъ самыхъ, а весей боль-

ше ѧкъ дватцать, было ихъ дѣдицтвомъ, а зобачте но теперь? ще одна заледво крꙋтитъ сѧ мѣстина и три села не великїи и то ще горшїи а въ довгахъ що диво! отъ оуже не давно спродано село, що небощеченько старый панъ найлѣпше въ немъ любꙋвалъ си и найбольше тамъ пересиджꙋвалъ, а то нибы потребно было на наꙋкꙋ молодого пана; горкажь его наꙋка! ой! батенькꙋ, бодай то сѧ ничїи не лишали на свѣтѣ сироты! Панове прилѣпотенты та комисари тай много инших ихъ поплечниковъ лѣпшꙋ давали бѣдномꙋ, хотѧй паньскомꙋ сиротоньцѣ, наꙋкꙋ, ѧкъ бы вcѣ цѣлого свѣта здѣлати могли оучилища; ахъ сохрани Господонькꙋ, отъ таковыхъ кождого человѣка наꙋчителей! Они бѣдного сиротонькꙋ высылали по чꙋжїй розꙋмъ за свѣты, за кордоны, — а его питомою праценьковъ розпихали си боки и кишени свои власныи наполнѧли. Доконче въ той мѣрѣ и зъ села былъ имъ ктось потребный, а надъ пана арендарѧ и пана во̂йта, ктожь мо̂гъ быти потребнѣйшїй та догоднѣйшїй? о! они знали ѧкого имъ арендарѧ, розꙋмѣли ѧкого имъ въ селѣ во̂йта потреба было, тай такихъ си арендаро̂въ прїймали, тай такихъ си во̂йто̂въ обберали, постановлѧли. Не разъ загадовали они и Панотца на свою настроити сторонꙋ, и розличными до того покꙋшовали ихъ способами, но Панотецъ нашъ дѧковати Богꙋ, непоколебимый сый, ѧко искренный слꙋга Господень, а ревный наꙋчитель свѧтѣйшихъ законовъ Его Божественныхъ и всѧкой христїаньской справедливости, не только незгаджовали сѧ въ ничемъ съ ихъ безбожными мыслѧми, но ще крѣпко повстали на сꙋпротивъ ихъ безправью всѧкомꙋ и всеоусильно на дорогꙋ правды наставити ихъ працювали, а про тоє найлютѣйшꙋю ненависть всѣхъ на себе возбꙋдили.

(Продолженіе слѣдув.)

БАСНЯ

Молода и стара ко̂тка.

(зъ сербского.)

Зачѣмъ ты матѣнко мила,
Часомъ лиха, знову весела?
Гнетъ мя нянчишь, казку баешь,
Со мною скачешь та играешь, —
Знову сердишь ся, лаешь менѣ,
Ворчишь и гулишь дитинѣ!
Мале котя говорило
Стару неньку такъ спросило.

„Ахъ неуме!“ скаже мати
Свому малому дитяти:
„Три лѣтъ якъ жію въ томъ дворѣ,
Все же тучнѝ въ немъ коморы;
Но куда кинусь — кмѣтую,
Въ одно ту правду самую:
Що где николи не лаютъ,
Тамъ гаразду не вкушаютъ.“ —

Иванъ Здерковскій.

Курсъ Льво̂вскій.

дня 6. мая.

Въ монетѣ конвенційной.	гот. грôш.		товаромъ.	
	зр.	кр.	зр.	кр.
Червонецъ голенд. . .	6	6	6	10
Червонецъ цѣсар. . . .	6	11	6	1
Рубель среб. росс. . .	2	3	2	5
Галицкіи заставніи листы за 100 зр. . . .	89	20	89	37

Вѣдень 3. мая. Облиг. 5% — $96\frac{1}{4}$; $4\frac{1}{2}$% — $84\frac{9}{16}$; 4% — $75\frac{7}{8}$; 4%; зъ г. 1850 — —.; 3% —

Редакторъ І. ГУШАЛЕВИЧЪ. — Типомъ и накладомъ Института Ставропигіянского.